

Сегодня был мой первый день на работе после выписки из больницы.

Из-за неосторожного высказывания Василия в интервью я вдруг стал чем-то вроде местной знаменитости, хотя проработал здесь совсем недолго. По дороге в офис начальник из другого отдела — человек, чьё лицо я едва припоминал, — остановил меня, завёл разговор и никак не отпускал. К началу дня я уже чувствовал себя выжатым.

Как только я сел, рука сама потянулась за кофе. Через перегородку заглянул Чо Уён.

— Гидам, ты в порядке? Уже снял повязку?

— Да, я полностью восстановился.

— Ты крепкий... Такое чувство, будто тебе надо было пробудиться как эсперу, а не как проводнику.

— Вот именно.

С этим я согласился. Если уж всё равно соваться во Врата, то хотя бы в качестве эспера — тогда не пришлось бы таскаться за Василием.

Но долго поболтать с коллегой не удалось — понедельник, а значит, с девяти утра пошёл поток запросов на временное ведение.

Не успел я вернуться, как снова оказался в водовороте дел. Один эспер за другим, ни минутки передышки, и к полудню я уже не чувствовал ног.

После часового сеанса с эспером D-класса, последнего перед обедом, я собирался вернуться к себе, когда меня окликнул начальник:

— Гидам, тут поступил запрос на индивидуальное ведение. Хочешь взглянуть?

— Индивидуальное ведение?

— Да, когда эспер сам выбирает конкретного временного проводника. Можешь отказаться, если запрос странный — никто не заставляет.

— А, понятно. Сейчас посмотрю.

Я нахмурился от любопытства. Работал здесь не так уж долго — с чего вдруг индивидуальный запрос?

Включив компьютер, вошёл в систему. Уведомление сообщало: один новый запрос. Я кликнул — и на экране появилось знакомое лицо.

— ...Василий.

Настроение мгновенно рухнуло.

Даже на фото его холодный взгляд будто пронзал насквозь. Я-то думал, он уже потерял интерес. Как же я ошибался. Чтобы увидеться, он даже оформил индивидуальный сеанс... Я закусил губу.

Рядом с его именем красовалась кнопка «Отклонить». Как же хотелось нажать — но я

сдержался. Временный проводник не имеет права отказывать эсперу S-класса. Да и даже если бы отказал, Василий всё равно бы нашёл способ.

К тому же, если я начну явно избегать его, он только заинтересуется сильнее. Лучше уж плыть по течению, пока не надоем и не исчезну из поля зрения.

Клик.

Тихий щелчок мыши ознаменовал мою капитуляцию. Лицо само вытянулось. Василий появился в моём расписании.

Я вспомнил, что он ни разу не наведлся в больницу после первого дня, и горячо молился, чтобы и сегодня был слишком занят.

Мои надежды сгорели в одно мгновение.

— Давненько не виделись, проводник Квон Гидам.

Я специально опоздал на тридцать минут, но он всё равно ждал — встретил меня в зале для ведения без малейшего раздражения. Моё лицо дрогнуло, несмотря на попытку сохранить спокойствие.

— Здравствуйте, эспер Василий.

Я выдавил улыбку, не понимая, что он здесь делает.

Было 13:30, на полчаса позже назначенного, а он всё ещё здесь.

Думал, уже уйдёт.

Обычно Василий был одержим пунктуальностью. Я надеялся, что, обидевшись, он просто уйдёт. Но план провалился — он дождался.

Он, S-класс, сидел и ждал какого-то C-класса.

Я украдкой взглянул на него, пытаюсь прочесть выражение. Он улыбался, но мысли оставались непонятны.

— Повязку снял? Уже зажил?

— Да. Остался шрам, но всё в порядке.

— Значит, сегодня можно провести контактное ведение?

Он спросил с улыбкой. Услышав это, я тут же пожалел, что кивнул автоматически.

Контактное ведение?

В прошлый раз всё ограничилось рукопожатием, это было терпимо. Но если теперь понадобится тесный контакт, возможно, даже объятие... Меня пробрала дрожь.

Ноги словно приросли к полу. Одной мысли о том, чтобы подойти ближе, было достаточно, чтобы тело взбунтовалось.

Но пути назад не было. Я заставил себя двинуться и сел напротив.

Хорошо хоть мы были в зале ведения — если что, камеры на потолке подадут сигнал тревоги. Я рефлекторно поднял взгляд... и увидел, что камера окутана льдом, как сосулькой.

— П-почему камера?!

— А, это? Я не люблю, когда за мной наблюдают.

— Вы... вы её заморозили?! Так нельзя!

— Всё в порядке. Я получил разрешение от Ассоциации. Видишь? Никто не приходит.

И действительно — ни звука, ни шагов. Обычно малейшая помеха в трансляции вызывала тревогу и мгновенное вмешательство службы безопасности, но сейчас всё было тихо.

— Боишься?

— ...

— Ты дрожишь.

Голос Василия был мягким. Я не мог вымолвить ни слова — сердце билось так громко, что казалось, он его слышит.

— Я просто... немного испугался.

— Не волнуйся. Я не причиню вреда. Мне нужно лишь ведение.

Я пытался говорить ровно, но голос дрожал. Василий улыбнулся ободряюще, но глаза... глаза были холодны. У меня внутри всё похолодело.

Я стиснул зубы. Помнил, как безжалостно он втягивал энергию при ведении. Его доброжелательность могла исчезнуть в любую секунду.

Может, из-за пониженной совместимости он пока не проявлял навязчивости, но страх не отпускал.

Комната была тесной: стул, стол и койка. Убежать некуда. Камеры бесполезны. Разве что плохая шумоизоляция — единственная надежда.

Мы начали под тяжёлым давлением.

— Перед началом уточню правила, — я постарался звучать уверенно.

У временного ведения были строгие нормы: эсперу запрещалось первым инициировать физический контакт и прикасаться без необходимости.

Многие жаловались, что правило слишком жёсткое — ведь контакт всё равно нужен, — но это базовая мера защиты. Проводник вправе отказаться, если чувствует угрозу.

— Нельзя прикасаться ко мне и начинать контакт без разрешения.

— Даже так? Строго, — Василий поморщился, но кивнул и стал ждать.

Я сглотнул и протянул руку.

Его взгляд сверху будто давил на плечи. Я медленно положил ладонь ему на спину.

В тот миг по телу разлился знакомый холод. Благодаря чипу боль не ощущалась, но прохлада проникала к самому сердцу.

Обхватив его спину, я почувствовал ледяное дыхание у шеи. Кожа покрылась мурашками, я дёрнулся. Его тело казалось каменной стеной — огромной и беспощадной.

Каждое его движение воспринималось как угроза. Казалось, он может заморозить меня одним взмахом. В памяти всплывали лица погибших по его вине.

Но он не шевелился.

Напротив моих ожиданий, Василий спокойно принимал ведение, не делая ничего лишнего. Я был готов к худшему, но теперь лишь недоумевал.

Он действительно пришёл только за ведением?

И всё же я не понимал, зачем ему именно я. Сосредоточившись, я почти не чувствовал отдачи — эффект был слабым. Василий наверняка это тоже ощущал.

Я вспоминал, что читал о нём перед встречей. У него не было постоянного проводника.

Его резонанс был таким же беспощадным, как он сам: острая, обжигающая энергия, способная мгновенно заморозить. Даже летом я нередко получал от него обморожения.

Видимо, поэтому ему так и не удалось найти подходящего проводника. Но как эспер S-класса, он должен был иметь хотя бы запасного — пусть с низкой совместимостью, но доступного при необходимости.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

<http://bllate.org/book/14737/1315835>